

Убивай, убивай, убивай, убивай, убивай, УБИВАЙ!

Убейте глупцов! Убейте глупцов, тупиц, еще раз тупиц, которые не смогли принять мир! Их ад!

Почему они говорили о "добрых делах" и "доброте"? Ничего подобного не было! Там была только кровь, и смерть, и страдания!

И мамочка. Да, кровь, смерть, страдания и мамочка. Только эти вещи. Все остальное, что-нибудь "хорошее" было просто тем, что люди придумали, чтобы попытаться скрыть от мира. И не такие хорошие, как в "прятках", а плохие, где люди лгут. И мама сказала, что лгать им или ей плохо.

Они бы научили их не быть плохими.

Они набросились со всех сторон и из расщелины, мчась по равнине плоской грязи, созданной рыцарской битвой Благородных фантазмов. Они сметут их всех, перережут глотки мальчику и гомункулу и разорвут драгоценного мага на части своим особым трюком. Без своего Хозяина Сабля постепенно теряла бы силу. Если они не поймают ее еще и своим особым трюком, то рыцарь легко разорвет ее на части, как только она покончит с лошадью. В игре они должны были победить, лежал меч или нет!

Но что-то пошло не так. Их атака не сработала. Всякий раз, когда они приближались, из Сабли вырывался мощный порыв ветра, рассеивая десятки их, и оставляя тех, кто не был убит мгновенно, на растерзание ее союзникам. Они просто продолжали падать, один за другим. Падая на лежащий клинок, скрытый ветром, и проклятую копию Сабли, владеющую им.

Нет. Нет, нет, нет, нет, нет, НЕТ!

Они умрут! Они все умрут! Даже если им пришлось бы всем собраться, даже тем, кто вцепился в другого рыцаря, этот лежащий Меч УМРЕТ! Они убили бы их!

Они разорвали бы их на части.

## ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Артурия зарычала, ее меч сверкал повсюду, ее Молот Короля Ветра бушевал в полную силу, чтобы отбросить орды призраков-Убийц, посланных за ними. Их было нетрудно убить, они составляли буквально сотые доли Слуги, которого она уже была сильнее, но их было так много. На каждого, кого она, Широ или Рин разнесут на части, еще пятеро просто займут их место.

Это приводило в бешенство, словно снова столкнуться с демонами Джиллиса, только на этот раз не было книги заклинаний, по которой они могли бы нанести удар, чтобы уничтожить их всех. И когда несколько фантомов бросились на Рин с ножами, источающими гнилостные черные тени, она становилась все более и более уверенной, что им нужно закончить это быстро.

"Это не работает", Широ повторила свои собственные мысли. "В конце концов, одна из этих вещей проскользнет мимо нас".

"Священный меч должен быть способен снимать эти вещи точно так же, как экзорцизм. Но сначала нам нужно перекрыть подачу праны этой штуке ", сказала Рин, отправляя еще одного рейфа в туман. "Пока он связан с этим миром, у него всегда может быть припрятан еще один такой спрайт. Черт возьми, это может даже свести с ума остальных в этом месте, пока мы

говорим ".

'Отрезать его от этого мира...' задумалась Сэйбер. 'Широ?'

"Да, я могу это сделать. Но если они не все будут здесь, то все это будет напрасно".

"О чем вы ВСЕ говорите?" - завизжал хор ужасных фантомов, в то время как священный меч Сэйбер разрубил еще одно трио надвое. "Просто умри уже! Нам нужно показать вас нашей новой мамочке, когда она приедет сюда с котенком! Она будет так счастлива УВИДЕТЬ ваши трупы!"

"Китти?"

"Я думаю, она говорит об Аталанте", сообщил ей Широ. "У нее кошачьи ушки. Я предполагаю, что эта новая мамочка, с которой она будет... что ж..."

"Мордред? Правда?" Рин прищурилась.

Глаза Артурии сузились при виде орды призраков перед ней. Если они еще не решили свою судьбу своими злодеяниями, то уж точно решили сейчас.

"Приготовься, Широ. У меня есть план. Ты поймешь, когда идти, когда увидишь знак."

"Будет сделано. Удачи, Сэйбер".

"Спасибо тебе, Широ", она улыбнулась, как лев, заметивший свою добычу. Ей не понадобилась бы удача, чтобы справиться с таким чудовищным негодяем, как этот.

"Такая уверенность, Черный убийца!" - насмехалась она. "Но если ты надеешься сделать Рыцаря Восстания своим рабом, то ты настолько же глуп, насколько и безумен".

Из теней донеслось жуткое хихиканье, до нее донесся единственный голос. "Она уже наша. Она утонула в нашем проклятии".

"Твое проклятие - не что иное, как очередная ложь, заблуждение, которое ты изобрел, чтобы втянуть всех окружающих в эту иллюзию", - ответила Артурия, уничтожая очередную волну взмахом своего меча. "Но у Мордред никогда не хватало терпения на лжецов или тех, кто прибегает к манипуляциям, чтобы добиться своего. Она разрушит твоё печальное заклинание, даже не пытаясь".

Одинокий рейф выскочил из тени, и Сэйбер поймала два его ножа против своего меча.

"Нет! Ты глупый, безмозглый лжец! Она будет нашей! Она будет нашей мамочкой!"

"Если что ... она будет твоим палачом!" Король Рыцарей отбросил нападавшего в сторону, отправив духа кувырком назад, "Как она уже была", - добавила она в качестве напоминания. "И если твои пустые уловки не смогли даже заманить ее в ловушку, у тебя нет шансов против нас!"

Она подчеркнула свое последнее слово волной ударного воздуха, вызвав огромный тайфун, который окружил их группу, отбросив туман назад и его хозяев вместе с ним.

На мгновение воцарилась тишина, тени рассеялись от мягкого свечения, излучаемого ее раскрытым священным клинком.

Зиг нервно оглядывался по сторонам, меч Всадника Черного дрожал в его руке. "Это конец?"

"Нет", - сказал Широ, таща гомункула за собой. "Будь настороже".

"Сэйбер?" Прошептала Рин. "Ты уверен насчет этого?"

"Не волнуйся, Рин", - заверила ее Артурия. "Иметь дело с монстрами - долг рыцаря".

По серому небу пронеслись крадущиеся черные тени. Они рухнули перед четырьмя товарищами, открыв легион призрачных детей, каждый из которых свирепо смотрел на Короля Рыцарей. Те, кто был в переулках, присоединились к постоянно растущей толпе.

Оборванная девушка с розовыми волосами вышла вперед, ее лицо исказилось от ярости. "О, это так?" - прорычала она. "Ну, если она не хочет быть нашей мамочкой ..."

Дети рассеялись обратно в черный туман, прежде чем объединиться в единую массу теней и смога, злобно глядя на своих врагов.

"ТОГДА КАК НАСЧЕТ ТЕБЯ?!" - завизжали призраки тысячью измученных голосов.

Масса духов хлынула вперед, пересекая равнину и врезаясь в Артуру.

Король Рыцарей просто сосредоточенно прищурила глаза, прежде чем исчезнуть среди нападавших.

## ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Хирон задавался вопросом, успокоится ли Красная Сабля, когда группа черных призраков сбежит от нее. Такая возможность была быстро отвергнута, когда рыцарь взревел еще раз и выпустил полосу злобной красной молнии.

Красная Сабля, как и следовало из ее названия, гораздо больше подходила для ближнего боя, чем ее союзник. Хотя он все еще был быстрее ее, он не сомневался, что она превосходила его в плане грубой силы. Ее периодические всплески магической энергии и физических способностей заставили его поверить, что она обладает каким-то навыком Выброса Праны, подобным тем, которые Зигфрид наблюдал во время своей дуэли с Синей Саблей и Красным Уланом. Дополнительный импульс, предоставляемый ее молнией, был бы особенно неприятен, если бы он не был осторожен. Его плечо уже было обожжено после того, как он увернулся от тяжелого удара сверху вниз; он избежал клинка, но в него ударила электрическая дуга. В этом была проблема с молнией. Это было слишком непредсказуемо для него, чтобы компенсировать это своими способностями.

Мудрец Героев, пританцовывая, вернулся по крыше, стараясь держать распростертого Арчера Красного позади себя. Пяти секунд в битве с его нынешним врагом было достаточно, чтобы дать ему понять, что в ее распоряжении имеется значительный запас магической энергии, возможно, достаточный, чтобы испепелить его, если она выпустит ее всю сразу. Удерживая своего союзника на линии огня, она была вынуждена сдерживать себя, превращая их поединок в поединок мастерства, арену, на которой Хирон чувствовал себя гораздо комфортнее.

Красная сабля была неумолима. Как и в ее битве с големами в Сигишоаре, ее дикие, мощные удары, казалось, больше подходили берсеркеру, чем ее собственному классу рыцарей. Но теперь, когда она была против противника, которого она не могла уничтожить в одно мгновение, как конструкторы Кастера, он заметил, что было... он не мог точно назвать это

тактикой, но в ее стиле боя была определенная интуитивность. Она начала с широких, размашистых ударов, надеясь одним ударом разрубить его пополам, но по мере того, как шло время и ей становилось очевидным его преимущество в ловкости, она перешла к быстрым, более резким движениям, надеясь подрезать его и лишиться выносливости, и все это совсем без замедления. Хирон видел более тонкое владение клинком и физические способности, но, хотя его враг не был сложным, она определенно не была любителем. Если он собирался победить в этом, он не собирался делать это невредимым.

"Стой спокойно, осел!" Красный меч огрызнулся. "Уклонение - это единственное, что ты умеешь делать?!"

Хирон просто ухмыльнулся в ответ, а его противник зарычал, доведенный до все большего разочарования. В этом было его преимущество. Сэйбер был жестоким бойцом, но также и эмоциональным. Она была взволнована, и это со временем привело бы ее к перенапряжению. И поскольку она не знала, что у него есть какие-либо навыки, кроме стрельбы из лука, это время придет раньше, чем позже.

Его вступление началось с выпада, нацеленного пронзить прямо его лицо. Слуга Лука развернулся в сторону и шагнул вперед, сжимая бронированный локоть и плечо своего врага. Он нажал на последнюю и отстранился с первой, услышав характерный хруст вывихиваемого сустава, подтвержденный болезненным вскриком Сэйбер. Он продолжил вырываться, перекинув ее через плечо и впечатав ее в крышу, черепица прогнулась под ней и рухнула внутрь здания. Она рухнула на первый этаж, и он попытался последовать за ней, но крыша начала проваливаться у него под ногами, что побудило его отскочить на несколько шагов назад, чтобы сохранить равновесие. Сэйбер, со своей стороны, недолго оставалась внизу, она вылетела из дома, высоко подпрыгнув в воздух и нанеся сильный удар сверху.

Атака была предсказуемой, даже без его ясновидения, и он легко уклонился, уклонившись вбок и заняв более выгодную позицию на крыше соседнего дома, когда атака Saber of Red заставила и без того поврежденное здание полностью обрушиться на себя. Затем она последовала за ним и выполнила ту же атаку, уничтожив еще один дом, и еще один, пока он продолжал уклоняться от ее ударов. Возможно, от ее атак было легко уклониться, но это не делало их менее смертоносными. Однако ее техника каждый раз была одинаковой, и в четвертом доме он нашел свой следующий выход, выбив у нее из-под ног, когда она приземлилась.

Он шагнул вперед, схватив ее за ногу, чтобы выполнить ту же технику, которую он использовал на Archer of Red. Но у Сэйбер был личный навык, которого не было у Арчера.

Ее молния разорвалась по всему телу, заставив Хирона сделать шаг назад. Этого было достаточно, чтобы Рум Сэйбер снова вскочила на ноги и нанесла тяжелый удар ему в живот. Он откатился от удара, используя инерцию, чтобы увеличить дистанцию между собой и своим противником, опустившись на одно колено с натянутым луком наготове. Он уже знал следующий ход своего врага благодаря своему ясновидению.

Сэйбер прыгнула к нему, ее тело было окутано алой бурей, ее меч был готов нанести удар. Его стрелы были бы способны пробить даже ее тяжелую броню, но даже с такого близкого расстояния она смогла бы использовать свой клинок, чтобы отразить любой выстрел, который он выпустил в нее спереди. И поскольку она не почувствовала бы никакого накопления магической энергии внутри него, она не ожидала бы нападения откуда-либо еще.

К несчастью для нее. В конце концов, независимо от того, сколько тумана скрывало это,

Стрелец все еще сиял в ночном небе.

Хирон убрал пальцы со своего уже натянутого лука, истинное имя его Благородного Фантома звучало в его голове, даже если его не нужно было произносить вслух.

Снайпер Антарес.

Выстрел Небесного Скорпиона снизошел подобно комете, пронесшись сквозь мрачный туман Ассасина. Глаза Красной Сабли расширились, когда она заметила внезапный свет, озаривший их обоих. Она не смогла увернуться в воздухе, но ей удалось извернуться настолько, что болт попал ей в нижнюю часть живота, а не в грудь. Рыцарь была отброшена на крышу, разбрызгивая кровь при приземлении.

Хирон был впечатлен. Правда, его Благородный Фантазм не был особенно силен для Благородного Фантома ранга А, но такой прямой удар, даже не в цель, все равно уложил бы большинство воинов на месте. Однако Красная Сабля уже поднималась на ноги, снова окутанная молнией. У девушки, должно быть, был какой-то навык продолжения битвы, и это произошло только из-за огромного упорства в жизни. Она была героем до мозга костей.

Тем не менее, ее неистовый подъем был замедлен из-за ее ран, и это дало ему легкое окно для смертельного выстрела. Он не терял времени, натягивая лук и насакая стрелу, которая прикончила бы ее.

Затем его ясновидение показало ему стрелу, пронзившую его грудь, и он понял, что недооценил своих врагов. Он развернулся и выпустил свою стрелу, пронзив ту, что была направлена ему в спину.

Красная лучница отразила летящую стрелу древком своего лука, стоя на коленях на одной ноге, в то время как ее сломанная конечность безвольно лежала в стороне. Несмотря на провал ее атаки, на ее лице расцвела победоносная ухмылка.

Хирон знал почему, и даже повернувшись так быстро, как только мог, он уже чувствовал обжигающий электрический жар на своей спине. Он нанес удар стрелой для контратаки как раз в тот момент, когда Красная Сабля вонзила свой клинок ему в грудь.

Большинство людей пришли бы в ярость от того, что их убили из-за двойной команды, пришли бы в ярость от несправедливости всего этого. Но Хирон понимал битву. Хотя были некоторые границы, которые не следовало пересекать, большинство вопросов, которые считались бесчестными, все еще оставались действенной тактикой в хаосе войны.

Тем не менее, он не мог сказать, что не был разочарован. Фиоре был всем, на что он мог надеяться в Мастере, способным умом и целеустремленным учеником. Он был почти так же опечален тем, что не сможет помочь ей ходить на своих двоих, как и тем, что не сможет вернуть единственный подарок, который когда-либо подарили ему родители. Более того, он надеялся достойно встретиться с Ахиллесом в бою, чтобы увидеть, как он вырос на своем собственном пути к Трону, хотя, возможно, это было к лучшему. Боги знали, что его бывшему ученику было очень трудно сражаться с теми, с кем его когда-то связывали узы дружбы.

В конце концов, хотя его вторая жизнь была недолгой, он мог с уверенностью сказать, что рад, что прожил ее.

Кроме того, если он был честен с самим собой, эта смерть была лучше, чем то, что он пережил в первый раз; дружественный огонь и яд гидры были болезненным и унижительным способом

умереть. На самом деле, он думал, что научил Геракла быть лучшим стрелком, чем этот.

## ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Мордред тяжело дышала, когда попыталась убрать Кларента с тела Арчера Черного, только чтобы увидеть, как он поднимает руку.

"Тьфу! Что это еще такое?" - выплюнула она. "Ты все это время играл в молчанку, а теперь у тебя в животе меч, хочешь поболтать? Будь настоящим".

"Лучница из...Красного..." - выдавил он. "Если бы я мог ... перекинуться с ней парой слов — кхх!"

Он задохнулся, когда Мордред крутанула свой меч.

"Ты, черт возьми, издеваешься надо мной?! После всех неприятностей, через которые ты меня заставил пройти, последнее, что я собираюсь тебе подарить, это—"

"Дай ему сказать, Сэйбер", - прервала Лучница, о которой шла речь. Она пробралась по крыше, пока не села на каменный бордюр. "Он еще может оказаться полезным".

Сэйбер стиснула зубы, но кивнула, прижав кулак к боку.

"Спасибо тебе...Красный лучник. Я только прошу ... чтобы ты передал сообщение для меня. Твой Всадник - Ахилл... скажи ему, что ... его учитель извиняется ... за то, что не смог встретиться с ним в бою".

Красный Лучник, казалось, на мгновение задумался над этим, прежде чем медленно кивнуть ему.

"Я полагаю, в этом нет ничего плохого. Я сделаю это для тебя. Теперь, если это все —"

"Не совсем ..." - сказал Черный Лучник. "Возможно, я прошу ... многого ... особенно от вражеского слуги ... но я бы попросил тебя об одолжении. Мой Учитель — я предполагаю ... что вы, должно быть, видели ... девушку в инвалидном кресле в какой—то момент - была всем, на что я надеялся ... она будет, и я знаю, что она еще может стать чем-то большим, чем это. Однако, she...is не так сильна, как она считает себя. Продолжит ли она ... сражаться или нет, она останется ... с Черной фракцией. Если... вы когда-нибудь увидите ее в ... опасности, я был бы очень признателен, если бы вы предприняли ... действия, чтобы уберечь ее ... от опасности".

На это Красный Лучник усмехнулся.

"И почему я должен это делать? Зачем Слуге помогать вражескому Хозяину, даже тому, у кого больше нет собственного Слуги?"

"Потому что... независимо от ... ее статуса Мастера ... она все еще всего лишь ребенок. И я знаю ... что из всех людей только ты...никогда бы не позволил причинить вред some...to такой ... невинной душе ... как у нее".

Это, казалось, задело его коллегу за живое. Мордред не совсем понял это, но, возможно, это было как-то связано с ее изменением отношения к той официантке в кафе этим утром?

"Как ты узнал, кто я?"

"Обоснованное предположение. Уши льва... твоё мастерство... Геркулес хорошо отзывался о тебе. Хотя я не был уверен до твоей реакции только сейчас ".

Женщина с кошачьими ушами сжимала и разжимала кулаки, скрежетала зубами, дрожала, как будто на мгновение воевала сама с собой, затем...

"Подумать только, что Мудрец Героев окажется таким коварным и манипулятивным", - прорычала она. "Прекрасно. Ты получишь своё желание. Я буду присматривать за твоим Хозяином вместо тебя — если это не противоречит моим приказам или не мешает Красной фракции. Я не предаю остальных членов моей фракции по такой абсурдной причине, как то, что мой враг попросил меня об этом ".

Ответа не последовало. Чёрный лучник испустил свой последний вздох, и он умер с улыбкой на лице.

"Ещё может оказаться полезным", да?" Мордред искоса посмотрела на свою партнершу, поверхностно имитируя её голос. "Да, я понимаю, как твоё принуждение к принятию клятвы могло бы быть полезным для нас. Нет!" Затем она выдернула свой меч из тела другого Слуги таким образом, что он разрубил его голову надвое. Может быть, это было мелочно, но после всего, через что заставил её пройти этот ублюдок, ей нужно было немного снять стресс, даже когда его труп превратился в пятна голубого света. С вывихнутым плечом и долбаной дырой ниже живота, он, безусловно, оказал бы гораздо больше сопротивления, чем следовало бы слаонервной Лучнице. Если бы не её продолжение битвы...

Неважно. Это не имело значения. Важно было то, что у неё это получилось. И она победила! Трое Чёрных слуг повержены, и все от её руки! Она и Мастер были правы, что пошли в одиночку. Они буквально несли Красную фракцию!

И теперь все, что осталось, это отец.

"Сэйбер? Ты в порядке?"

О, точно.

"Конечно, я в порядке!" - похвасталась она, одарив Красного Лучника дерзкой ухмылкой. "С этим ублюдком было покончено в тот момент, когда я вступила в бой!"

Лучник с львиными ушами приподнял бровь. "Понятно. В любом случае, спасибо за помощь. Неприятно это говорить, но Мудрец Героев не был тем врагом, с которым я был готов встретиться в одиночку, уж точно не в этом месте ".

"Мудрец героев? Извините, назовите, пожалуйста".

"Хирон", - Арчер закатила глаза.

"Подождите, если это был Хирон, разве он не должен был быть лошадьё?"

"Кентавр. И, без сомнения, он уменьшил свои параметры, чтобы изменить свою форму. В конце концов, на Троне всего два героя его расы, если бы он сохранил своё первоначальное состояние, его можно было бы практически идентифицировать с первого взгляда ".

"Сокращение до параметров — подожди, тебе надрал задницу парень, который даже не был в полной силе?" Мордред рассмеялся. "Вау, я не ожидал от тебя многого, но, чувак, это просто

жалко".

"И ты был бы мертв, если бы не твой запас маны и навыки продолжения боя. Это не идет ни в какое сравнение с твоими способностями фехтовальщика. Просто взгляните на это с правильной точки зрения: Черный Лучник был достаточно сильным противником, чтобы одолеть любого из нас, сражаясь с гандикапом."

"Ладно, когда ты так говоришь ..."

"Что ж, я удивлен. Кажется, ты все-таки можешь научиться". Ее уши дернулись. "Подожди..."

Она огляделась вокруг, стараясь не двигать поврежденной ногой, ее уши продолжали еле заметно шевелиться.

"Что это?" Прошептал Мордред. Арчер просто подняла руку и закрыла глаза, сосредоточившись на других своих чувствах.

"Хм... это странно".

"Ради бога, скажи мне, что происходит!"

Ее партнер закатил глаза, но ответил ей.

"Кажется, нам странно не хватает призрачных наблюдателей. Должно быть, что-то привлекло пристальное внимание Assassin of Black".

"Отец", - прорычала Мордред, сжимая кулаки. "Этим жалким призракам понадобилось бы все, что у них было, чтобы продержаться против него хоть секунду".

"Возможно. Проклятиям намного легче противостоять, когда знаешь, что они приближаются", - отметил Арчер. "Но твой отец? Поэтому ты спрашивал о других Слугах?"

Мордред нахмурился. Это была глупая ошибка. В "Троне героев" было не так уж много пар отец-сын. Она только что сузила свою личность до нескольких человек для Арчера, и если бы она узнала одно из их настоящих имен, она бы мгновенно узнала другое. Черт возьми! Как она могла позволить себе быть такой беспечной?!

"Забудь об этом", - отрезала она. "Черный убийца достаточно скоро уйдет. Как только это произойдет и эта адская дыра исчезнет, мне нужно, чтобы ты разыскал моего Хозяина и убедился, что он в безопасности. Хозяева Черной фракции, вероятно, все еще здесь, так же как и фракция Барвинок."

"Это название просто нелепое", - вздохнул Арчер. "Честно говоря, кто в здравом уме выбрал этот цвет?"

"Не смей оскорблять заведомо глупое название фракции отца!" Мордред зашипела. Когда все, что она получила в ответ, это усталый и невеселый взгляд, она зарычала, глядя в сторону. "Послушай, Мастер чуть не влип по-настоящему в драке с тем парнем Эмией. И поскольку я спас твою задницу, ты у меня в долгу".

Арчер задумчиво нахмурил брови. "Эмия? Тот, о ком нас предупреждал священник. Хорошо, я сделаю это, но почему ты не пойдешь на сторону своего Учителя?" Твой долг как его Слуги - защищать его, не так ли?"

Мордред развернулась и впиалась взглядом в туман, зная, что где-то там скрывается человек, которого она хотела увидеть больше всего на свете. "У меня есть свои дела, которые нужно уладить".

"Нет. Сэйбер, не надо", - запротестовал Арчер. "Я лучше, чем кто-либо другой, могу понять обиду, которую можно затаить на жестокого отца, но сейчас не время".

"Отец не жесток! Он великолепен и само совершенство!" Мордред зарычал в ответ, не желая допускать такую клевету на Короля Рыцарей. "И нет времени лучше, чем сейчас!"

"У меня сломана нога, а у тебя дыра в животе".

"Не имеет значения!"

"Жаждающие битвы идиоты", - прошипела Арчер себе под нос. "Прекрасно. Если собственная безопасность тебя не убедит, как насчет этого? Если ты так восхищаешься своим отцом —"

"Я не восхищаюсь им!"

"Неважно! Я просто спрашиваю вот что: стоило бы оскорбить его, встретившись с ним лицом к лицу не в лучшем виде?" лучник закончил. "Вы бы запятнали его кажущееся совершенство, представив его недостойным врагом?"

Мордред сжала кулак, вспоминая финальную битву при Камланне. Горы трупов, тел, которые когда-то были рыцарями, которых она называла своими товарищами. Бесстрастный взгляд Короля рыцарей, когда она разглагольствовала о том, что он ей должен. Пренебрежение было настолько сильным, что она фактически застала его врасплох и выбила священный меч у него из рук. Абсолютная небрежность, с которой ее пронзил Ронгонмиад, наряду с последним предупреждением о ее недостойности.

"Для него я пятнаю его просто существованием".

Лицо Арчер смягчилось, она посмотрела на свои руки, но, очевидно, оглянулась на свое собственное прошлое. "Мне знакомо это чувство. Мой собственный отец бросил меня младенцем только потому, что—"

"Серьезно?! Это то, что ты имел в виду, когда сказал, что знаешь, каково это - затаить обиду на родителя?!" Мордред прервал его, лицо его перекошилось от ярости. "Так ты даже не знал его! Я провел половину своей жизни рядом с ним, полностью преданный ему, и не получил за это ничего, кроме презрения! Твои проблемы и мои не могли бы быть более разными, даже если бы мы были представителями разных видов! А теперь прекрати пытаться сблизиться со мной, Арчер. Мне не нужна твоя жалость."

Лицо лучницы снова замкнулось. Она склонила голову. "Как пожелаешь. Тем не менее, если ты действительно веришь, что твой отец— подожди. Твой отец - Сэйбер из Барвинка, верно?"

"Да".

Арчер приподнял бровь. "Лансер сообщил, что Сабер из Барвинка была женщиной".

"Не оскверняйте отца, связывая его с такой слабостью. Он давно поднялся выше такого ничтожного существования, как и я".

"Но все же, разве она не была бы твоей матерью?"

Кларент мгновенно появилась в объятиях Мордред, ее прана снова поднялась для Красного Грома. "Не смей сравнивать отца с этим коварным —"

Ее предупреждение было прервано, когда туман, который пронизывал все вокруг, внезапно испарился. Так же внезапно, как они перенеслись в Assassin's hellscape, когда он проявился вокруг них, теперь они снова оказались в Бухаресте, любуясь раскинувшимся городом с другой крыши.

Арчер заставила себя подняться на ноги. "Слава богам. Это место становилось по-настоящему утомительным".

"Мастер?" Позвал Мордред, как вслух, так и через их мысленную связь. "Ты меня слышишь?"

"Сэйбер? Слава богу. Ты в порядке?"

"Хорошо, мастер", - ответил Мордред, вздыхая с облегчением. "Я с Арчером. Я убил и Сэйбер, и Арчера из Блэка".

"Правда? Отличная работа! За одну ночь уничтожено два класса рыцарей противника".

Мордред прихорашивалась. Ее Учитель действительно был намного лучше, чем имел право быть маг. Большинство из них были либо невыносимыми подонками вроде Мерлина, либо лживыми сучками вроде Морганы. Но Шишигу поверил в нее и справедливо похвалил ее, когда она, естественно, оказалась достойной этого. Кроме того, он купил ей еду. Если бы не его настойчивость спать на грязных кладбищах, он был бы идеальным Мастером.

"Я собираюсь послать к тебе Арчера на случай, если Эмия или кто-то другой попытается сделать что-нибудь глупое и приставать к тебе", - усмехнулась она. "Тем временем, я собираюсь... чтобы... ухх..."

"Сэйбер? Все в порядке?"

"Черт возьми!" - закричала она. "Нет! Не смей прятаться от меня!"

Арчер поднял бровь, глядя на нее. "Что это?"

"Отец", - прошипел Мордред. "Мир Ассасинов исчез. Но я все еще не чувствую отца".

## ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Ох.

Из всех мест, куда, как она ожидала, ее заберет "Проклятие убийцы", разлагающиеся, заполненные трупами лондонские коллекторы, поле битвы, усеянное окровавленными и изломанными останками некогда доблестных воинов, настоящий ад, на что бы это ни было похоже, она не могла сказать, что место перед ней было одним из них.

Знакомое золотое поле, сияющее, как звезда в лучах послеполуденного солнца, единственное нарушение на плоской равнине - большой обтесанный камень, из вершины которого торчит сверкающий меч.

Артурия не могла забыть это место, как не могла забыть свое собственное имя. Место, где она

обнажила Меч Отбора. Где она высекла свою судьбу в камне.

Действительно, она была там всего за мгновение до того, как молодая светловолосая девушка подошла к пьедесталу Калибурна, а знакомый мужчина в белом плаще стоял на необычно почтительном расстоянии.

"Будь осторожен", - посоветовал Мерлин. "В тот момент, когда ты возьмешь в руки этот меч, ты больше не будешь человеком".

Девушка не остановилась, когда схватилась за рукоять меча. "Я знаю. Я знала с тех пор, как узнала о своей судьбе. Король не может быть человеком. Но в видении, которое ты мне показал, люди улыбались. И если они улыбались, то этот путь не может быть ошибкой".

Девушка вытащила меч из камня, и внезапно Артурия оказалась на ее месте, сжимая Калибурн в своей хватке, как это было так давно.

"Улыбается..." призрачный голос прошептал ей на ухо. "Мир, где все улыбаются. Такого не бывает. Никогда не бывает, чем это заканчивается".

Поле исчезло. На его месте была только гора трупов, люди в доспехах громоздились так высоко, что, казалось, задевали небо. И так же, как и при жизни, она стояла на вершине резни в Камланне.

"В конце только смерть. Смерть, и страдания, и—"

"И это все?" Резко спросила Артурия, никого не видя, но зная, что ее все равно услышат. "Это все, что ты можешь собрать, Убийца? Мои собственные воспоминания? Мой собственный выбор и идеалы? Я не ожидал ничего сложного от детского ума, но этого... не хватает. Да, это болезненная сцена, но у меня было время разобраться с последствиями своих собственных действий".

Десятки трупов были сдвинуты с места, окровавленные и искалеченные дети выползали из кровавой бойни. Все они смотрели на Короля Рыцарей с отчаянием и тоской в глазах. Несмотря на то, что она знала, что это была всего лишь иллюзия, а фантомы за изображением были простыми убийцами, она не могла сдержать волну сострадания, которая поднялась внутри нее.

"Пожалуйста!" взмолился мальчик, у которого не хватало глаза и четырех пальцев.

"Пожалуйста, помогите нам!"

"Пожалуйста, отведи нас в мир, где мы всегда сможем улыбаться!" крикнул другой.

"Пожалуйста, будь нашей мамочкой?!" - воскликнули они все хором одновременно.

Артурия могла только вздохнуть. Она ожидала, что ее сопротивление магии и предвидение проклятия защитят ее от любых негативных последствий, но это было просто печально. Если бы она была в том состоянии, в котором находилась во время двух предыдущих войн Грааля, открывшееся перед ней зрелище могло бы заставить ее дрогнуть, но сейчас она примирилась с пройденным путем, какими бы ни были ее ошибки и к чему бы они ни привели.

"Почему?" - стоически спросила она, заставляя себя оставаться бесстрастной, словно король, наблюдающий за трагической резней, учиненной во имя нее. "Ты продолжаешь болтать о матери, но у тебя уже есть Мастер".

"Мамочка кормит нас, дает нам магическую энергию". Розововолосая девочка, которую они часто видели, объяснила. "Нам нужна мамочка, чтобы защитить нас. Это то, что делают мамочки. Они тебя не выбрасывают".

Ах. Так вот что это было. Понятно. Даже поглощенные и смешанные рейфом, души детей все еще оставались детьми. Они хотели, чтобы родители, которых они никогда не встречали, исправили мир. Несмотря на любовь, которую она знала к сэру Эктору и Кей, она могла вспомнить несколько бессонных ночей, когда она задавалась вопросом, не передал бы ее Утер с такой готовностью Мерлину, если бы она родилась мальчиком. Родители должны были защищать своих детей, любить их и, самое главное, рассказывать им о мире и о том, что значит быть его достойной частью. Поле трупов вокруг них служило жалким предупреждением о неудачах в таком задании.

Но как бы плохо Ассасин ни обращалась с Мордредом, у нее ничего не было. Никто не мог направлять их, кроме злобных инстинктов духа, который, вероятно, даже не понимал, что поглощает их, пока все они не станут единым целым. И Джек Потрошитель не нашли в Лондоне ничего, что могло бы опровергнуть их собственные утверждения, пока отчаяние не стало фактом, а факт - ликующим безумием. Точно так же, как она восприняла как естественный ход то, что она станет королем, для Джека мир был адом. Они оказались в ловушке греха точно так же, как она была привязана к добродетели.

"Мне жаль тебя", - провозгласила она. "У тебя, у которого никогда не было шанса увидеть мир за пределами его тьмы, прежде чем ты смог понять и насладиться чем-то еще. Оказаться в ловушке такой судьбы, я полагаю, это действительно был бы ад".

"Хватит болтать! Перестань лгать!" все духи дружно завизжали. "Пожалуйста, будь нашей мамочкой!"

Артурия покачала головой. У Широ должно было быть достаточно времени к настоящему моменту. Пришло время покончить с этим.

"Сейчас я ничего не могу для тебя сделать", - печально заметила она, крепко сжимая меч обеими руками. "Все, что я могу сделать, это упокоить тебя".

"ЛЖЕЦ!" Все призраки как один прыгают вверх, их очевидные травмы теперь не имеют значения. "Будь нашей мамочкой! Оставайся с нами в нашем мире, В НАШЕМ АДУ!"

Артурия подняла свой священный меч к небу, бастионы силы хлынули через нее. Мистический ветер кружил вокруг, пока вокруг ее тела не разразился настоящий тайфун, унесший злобных духов в небо, изгнав их из разума короля.

"Но, Ассасин, неужели ты не понимаешь? Мы больше не в твоём мире".

## ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Широ бесстрастно наблюдал, как темные миазмы вырвались из светящейся формы Сэйбер, врезались в коричневую грязь и снова распались на множество отдельных детей. Рин стояла рядом с ним, ненужный гандр, нацеленный на их врагов, пока Зиг сглатывал, меч Черного Всадника дрожал в его руке.

"Ты в порядке?" спросил он у Сэйбер, которая наконец открыла глаза. "Что ты видела?"

"Ничего такого, с чем я не сталкивалась раньше", - заверила она его. Она посмотрела вперед,

на их врага, яд исчез из ее взгляда, оставив только угрюмую покорность. "Пришло время нам закончить с этим".

Духи вскочили на ноги и зарычали, ведущие из них достали ножи, пропитанные тьмой. "Мы убьем вас! Мы будем рвать, рвать, рвать—иип!"

Залп мечей, пронзивший их тела, отрезал их. Мгновение спустя они изменили форму, но безумная ярость исчезла с их лиц, сменившись почти детским замешательством. Все они оглядели свое покрытое сажей окружение. "Что? Почему мы не знали... почему мы этого не видели... мы знаем все в нашем мире?"

"Потому что мы больше не в вашем мире", - провозгласил Широ. "Добро пожаловать в мой".

Глаза призраков расширились, окружающая сажа развеялась достаточно, чтобы показать легионы мечей, зарытых в землю, от которых волнами расходились легенды. Отвлечение Сэйбера дало ему более чем достаточно времени, чтобы пропеть свою арию, и, будучи отделенным от их иллюзии, защита Ассасина перестала существовать.

Девушка во главе стаи оскалила зубы, рыча, когда она подняла свой нож, скрытая тенью.

"Не беспокойтесь", - посоветовал им Широ. Его структурный анализ уже сообщил ему об условиях активации Марии Потрошительницы. "Ваш Благородный Фантазм здесь бесполезен".

"Мы все еще видим туман".

Это вызвало ироническую ухмылку на лице Широ. "Это правда. Но сколько бы тумана ни было ..."

Огромный меч мифа возник над его головой и взмыл в небо, рассекая океан дыма над головой, подобный расступившемуся Красному морю древности. И через новую зияющую пасть солнечный свет лился на стальное поле, клинки сверкали, как бриллианты под янтарным небом.

"... в Unlimited Blade Works всегда наступает рассвет".

"Что... Что это?" Челюсти духов дрожали, их глаза увлажнились, когда они переходили от клинка к клинку. "Это..."

"Ваш мир был адом, утопающим в страданиях", - отметил Широ. "Мне стало немного повезло. Мне дали мечту, фокус моей боли. И с ее помощью я создал это место, мир, который создает бесконечные мечи, каждый из которых существует, чтобы спасти всех, кого он может".

"Все, кого вы можете..." дети пробормотали: "Вы можете спасти нас?"

"Пожалуйста, спасите нас".

"Пожалуйста, даруй нам спасение".

"Пожалуйста, помогите бедному Джеку".

Широ повернулся к Рин: "Есть ли способ?"

Она покачала головой. "Если бы они были просто обычными рейфами, возможно. Но они Джек-Потрошитель. Их легенда записана в "Троне", и души этих детей являются ее частью. Стираю

что-то оттуда... Я не могу представить, что для этого потребуется ".

"Значит... мы ничего не можем сделать?" Зиг захныкал, глядя вниз на грязь. "Это просто ... так устроен мир?"

"Так было всегда", - забито пробормотал ребенок.

"Ничего не поделаешь", - согласился другой.

"Ничего, что можно было бы сделать", - закончила розововолосая девушка шепотом. "Все остальное было бы ложью".

Все духи снова собрались вместе, но вместо того, чтобы образовать еще одно туманное облако тьмы, все, что осталось, было немного более старой версией розововолосой девушки.

"Мы готовы", - прошептал Джек, их покорные взгляды были прикованы к земле. "Просто сделай это".

Сэйбер подняла свой меч, сила прилила к ее клинку. "Ассасин, каким бы чудовищным ты ни был, ты по-прежнему героический дух. Тебе захочется взглянуть вверх".

"Ты ошибаешься. Мы вовсе не героический дух".

Сэйбер колебался.

"Что ты имеешь в виду?"

"Мы даже не Джек Потрошитель. Почему вы хотите, чтобы мы смотрели, как вы нас убиваете? Вы хотите, чтобы мы страдали еще больше? Чтобы мы платили за преступления, которых мы не совершали?"

"Ты совершил множество преступлений с тех пор, как тебя призвали, Ассасин", - ответила Сэйбер. "Однако это не то, почему тебе нужно это увидеть. Это просто о том, чтобы впервые увидеть правду".

"Что бы вы нам ни показали, это будет бессмысленно. Мы Джек-Потрошитель".

"Тем больше причин для того, чтобы это было последним, что ты увидишь".

Возможно, из любопытства, возможно, от безнадежности, Черный убийца наконец поднял глаза. Сэйбер высвободила свою силу.

Возвышающийся столб золотого света вырвался из величайшего из священных мечей и поднялся в небо Unlimited Blade Works, дым кузниц был полностью рассеян одним присутствием такого великолепия. Только в этот момент Широ осознал, что на самом деле никогда не видел Благородный Фантом Сэйбер в полную силу. Учитывая, кем она была, и все, что он знал о ее мече, он не сомневался, что это будет великолепно. Но, увидев это своими глазами, он удивился, как он позволил себе пропустить это.

Ее сияние, ее неземное, величественное сияние было подавляющим, даже ослепляющим, но он обнаружил, что не может отвести взгляд. Назвать оружие красивым, сияющим и необузданным, каким оно было сейчас, казалось почти оскорблением, грубым преуменьшением по отношению к кристаллизованному чуду перед ним. Его мысли вернулись к его прошлому, к более простым временам, когда он жил с Рин в их квартире, тусовался с

Иссеем и даже Синдзи в школе, готовил с Сакурой и ел с Фудзи-ни. Учимся магии с Кирицугу...

Нет. Что бы ему ни пришлось выяснить о своем отце и о том, чему он научился у Шишигоу, те времена дома, когда они вдвоем были семьей, настоящей семьей, это все еще были одни из самых счастливых воспоминаний в его жизни. К чему бы они ни привели его, или куда бы они ни привели его в будущем, он всегда будет дорожить ими.

"Широ", - тихо прошептала Рин, уже оттягивая рукой Зига, чьи глаза сияли, как сверкающие рубины, когда он увидел золотое сияние. "Я знаю, что это... ну, что бы это ни было, но это все равно Благородный фантазм против крепости. Нам нужно возвращаться".

"Верно", - согласился Широ, собравшись с мыслями. Усилие было похоже на отпускание магнита, если его рука была сделана из металла. "Как ты отвел взгляд? На тебя это не влияет —"

"Конечно, это влияет на меня, болван", - отчитала она. "Это так ... тепло. Как в старые времена с моим отцом, моей мамой и ... кем-то еще. Но как бы это ни было удивительно, я также видел, что это сделало с испорченным граалем. Мы не хотим быть так близко".

Верно. Выпущенный взрыв не распознал бы друга или врага, а с той силой, которую он излучал, даже ответный удар мог быть смертельным для любого, кто не был Слугой. Они втроем отступили на несколько ярдов за Сэйбер, Широ на всякий случай подбросил Ро Айас.

Тем временем, Джек была ошарашена так же, как и они, ее лицо искажилось между крайним ужасом и благоговейным восторгом. "Такая красивая ... но... это ложь... не может быть правдой... но такая красивая..."

"Это надежда, Ассасин", - утешила Сэйбер. "Даже на самом черном, самом кровавом поле битвы есть надежда. Желание каждого мужчины, женщины и ребенка быть возвышенными, иметь значение, чтобы их страдания имели смысл. Смысл, который мы должны им придать. В остальном есть только наши неудачи и наши грехи, с которыми вы остались".

"Мы ... мы никогда не знали... здесь так тепло... как раньше". Ассасин пробормотал, и по его щеке потекла слеза. "До того, как мы стали Джеками".

"Мне жаль", - сказала им Сэйбер. "Но это все, что я могу сделать".

"Мы знаем". Ассасин каким-то образом оторвала взгляд от света и посмотрела на Широ. "Это то, как ты превратил огонь в этот мир? Это то, как ты вырос?"

Широ нахмурился, его разум лихорадочно соображал. "Что-то вроде этого. Все еще прорабатываю несколько деталей".

"Ты еще не закончил?"

Сардонический смешок сорвался с его губ. "Я не думаю, что когда-нибудь закончу. Просто так оно и есть".

Удивительно, но Ассасин одарила его сочувственной улыбкой. "Бедняжка".

Широ не был уверен, что он должен был чувствовать, получая жалость от психопата, призрачного серийного убийцы, который пытался переехать его лошадью и багги.

Ассасин снова повернулся к Сэйбер. "Эй, пожалуйста, не делай маме больно? Во-первых, она никогда не хотела быть частью всего этого. Она даже не маг. Мы обещаем, что она не доставит вам неприятностей".

Рин скептически подняла бровь. "Она позволила тебе напасть на гражданское население".

"Это был единственный способ накормить нас", - попытался объяснить Ассасин. "И это были только плохие люди... и кто бы ни был рядом, когда мы хотели перекусить ..."

"Фу", - простонала Рин. "Отлично. Не похоже, что у нас есть какие-либо зацепки, по которым мы могли бы найти ее, или могли бы сдать ее полиции, если бы сделали это".

"Хехехе..." Ассасин застенчиво хихикнул, гораздо больше похожий на ребенка, которым они казались, чем на машину для убийства, которой они были. "Думаю, да. Кроме того, тебе придется иметь дело с обоими этими Красными Слугами, когда ты выйдешь отсюда. Извини."

"Не стоит", - ответила Сэйбер, ее лицо снова превратилось в каменную маску. "Так будет лучше. Между ними есть вопрос, который я должна решить сама".

Ассасин выдавил усталую улыбку. "Полагаю, вам предстоит сыграть в другую игру. Жаль, что здесь мы проигрываем".

"Действительно. Прощай, Ассасин. Может быть, ты как-нибудь обрешь покой".

"Мир... звучит заманчиво. Но это не для нас. Прах, прах, мы все падаем."

Сэйбер опустила свой меч, и золотой столп последовал за ней.

"Экскалибур!"

Сияющая башня опустилась и засияла над землей, Джек Потрошитель был поглощен ее блеском.

Когда все наконец закончилось, и свет потускнел настолько, что Широ смог оглянуться, поверхность его Мрамора Реальности превратилась в стекло там, где с ним соприкоснулся Благородный Фантазм, вероятно, единственная миля во всей Unlimited Blade Works без каких-либо мечей.

В некотором смысле это было иронично. Хотя патч вскоре снова наполнился бы, как только он увидел несколько новых клинков, невозможно было представить, чтобы в его внутреннем мире, внутреннем мире меча, оставалось сколько-нибудь значительное место. Особенно вызванный силой, которая вызвала у него те же чувства, что и момент, решивший его судьбу.

Вспышка улыбающегося лица, такого отчаянного, такого счастливого, что нашел кого-то, что спас кого-то. Потому что, в свою очередь, он сам был спасен.

Широ знал, что в мире существует истинная тьма и зло со времен пожара. Мир Ассасинов только усилил это. Но он никогда не утруждал себя вопросом, почему его отцу понадобилось спасение в тот роковой день. И не совсем то, как впервые родились идеалы, которых он так искренне придерживался.